

УДК: [94(470+571)''1920''+31](045)

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРА СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД

© Кузнецова Янина Александровна

кандидат исторических наук, ученый секретарь,
Институт истории Сибирского отделения РАН
Россия, 630117, г. Новосибирск, ул. Полевая, 3
scriptor_iisoran@mail.ru

В статье рассмотрены основные направления государственной стратегии в освоении Севера Сибири и Дальнего Востока в период 1920–1930-х гг. Это переломный этап в освоении Севера, который характеризовался сложными политическими и социально-экономическими процессами, обусловленными окончанием Первой мировой войны, гражданской войны, восстановлением народнохозяйственного комплекса и последовавшим за ним периодом нэпа, перехода к политике форсированной индустриализации и коллективизации. Именно в это время началось формирование советской стратегии освоения Севера. В статье проанализированы проводимые советским руководством преобразования в данной области, показано, что они преследовали цель включить отдаленные северные регионы в сферу экономических интересов государства.

Ключевые слова: Арктика; Север; Сибирь; Дальний Восток; государственная стратегия; административно-территориальная система; национальная политика; транспортное освоение; промышленное строительство; геологоразведочные экспедиции.

STATE STRATEGIES FOR THE DEVELOPMENT OF THE NORTH OF SIBERIA AND FAR EAST DURING THE PRE-WAR PERIOD

© Yana A. Kuznetsova

PhD in History, Academic Secretary
Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy
of Sciences Novosibirsk, Russia
Russia, Novosibirsk, Polevaya st., 3–17
scriptor_iisoran@mail.ru

The article examines the main directions of the state strategy in the development of the North of Siberia and the Far East in the period of the 1920–1930s. This is a turning point in the development of the North, which was characterized by complex political and socio-economic processes caused by the end of the First World War, the Civil War, the restoration of the national economic complex and the subsequent NEP period, the transition to a policy of forced industrialization and collectivization. It was at this time that the formation of the Soviet strategy for the development of the North began. The article analyzes the transformations carried out by the Soviet leadership in this area, showing that they pursued the goal of including remote northern regions in the sphere of economic interests of the state.

Keywords: Arctic; North; Siberia; Far East; state strategy; administrative-territorial system; national policy; transport development; industrial construction; geological exploration expeditions.

В 2020 г. было опубликовано два указа президента России, касающихся перспектив государственного стратегического развития территорий российской Арктики¹. Как пишут аналитики, эти документы впервые за долгие годы пребывания России в Арктике носят практический характер с постановкой конкретных задач, сроков и механизмов их поэтапной реализации до 2035 г. В одном из указанных документов, в частности в «Стратегии развития Арктической зоны...», охвачены фактически все сферы жизнедеятельности региона — экология, экономика, транспортные коммуникации, социальная сфера и здравоохранение, сохранение культурного наследия малочисленных народов Севера и др. Также признается особая важность Арктической зоны как сферы национальных интересов и территориальной целостности РФ. Помимо описания целей, особенностей и направлений государственной политики в Арктике в этом документе дана критическая оценка современного состояния региона, обозначены актуальные проблемы («вызовы»), которые предстоит решить государству для обеспечения национальной безопасности страны. Среди них крайне низкая плотность населения и уровень развития транспортной и социальной инфраструктуры, неравномерность промышленно-хозяйственного освоения отдельных территорий и ориентированность экономики на добычу природных ресурсов и их экспорт, высокая ресурсоемкость хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения населения, низкие темпы развития инфраструктуры Северного морского пути и т.д. Обращается внимание на рост конфликтного потенциала в Арктической зоне и необходимость урегулирования международно-правового статуса региона в районе континентального шельфа.

Следует отметить, что более 100 лет назад с большинством из вышеперечисленных проблем и попытками их решения сталкивалось и советское государство. Такая историческая закономерность складывалась из достаточно объективных причин — это экстремальные природно-климатические условия, географическая удаленность от экономически развитых центров, обширность северных регионов и как следствие ресурсоемкость хозяйственной деятельности, которые создавали сложности в освоении и управлении этими территориями. Именно поэтому, несмотря на смену парадигмы власти и общественно-политической системы, в современных государственных стратегиях освоения и развития российского Севера по-прежнему определяющая роль принадлежит государству.

В этом плане изучение исторического, в данном случае советского, опыта довоенного освоения Севера, его позитивных достижений и негативных результатов приобретает особую актуальность для учета и использования этой исторической практики в разработке новых современных государственных стратегий. Под государственной стратегией в данном исследовании понимается комплекс ключевых задач и механизмов реализации деятельности государственной (советской) власти, направленной на освоение северных регионов в довоенный период 1920–1930-х гг.

¹ «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» (05.03.2020 г.), «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» (26.10.2020 г.)

Помимо общих и региональных публикаций по освоению советского Севера и изданий со смежной тематикой документальной основой данного исследования стали справочные материалы по административно-территориальному делению СССР, итоги всесоюзных переписей населения, документы по истории АН СССР, материалы электронных энциклопедических и справочных изданий, материалы нормативных актов, относящихся к периоду исследования.

С учетом пространственной локализации, исторических особенностей освоения и развития территорий Севера Сибири и Дальнего Востока в довоенный период в исследование включены следующие территории: Остяко-Вогульский и Ямальский национальные округа (до 1930 г. Тобольский округ); Таймырский и Эвенкийский национальные округа (до 1930 г. Туруханский край), республики Якутия и Тува; Сахалинский округ (северная часть), Чукотский и Корякский национальные округа (до 1930 г. Камчатский округ) Дальнего Востока.

В начале 1920-х гг. после окончания гражданской войны, изгнания из Сибири армии Колчака в 1921 г., подавления в 1922 г. Западно-Сибирского восстания, разгрома японской интервенции и белого движения на Дальнем Востоке и установления Советской власти начался процесс восстановления хозяйственной жизни страны. Перед новым руководством особенно остро стоял вопрос о защите северных рубежей и сохранении территориальной целостности государства. В этот период Арктика оставалась открытой международной торгово-экономической зоной, с многочисленными концессионными предприятиями, что создавало предпосылки притока иностранных инвестиций, за счет которых в основном и шло активное хозяйственное освоение приграничных территорий Севера. Особенно пристальное внимание руководства было обращено к Дальнему Востоку, который являлся объектом территориальных притязаний Японии, США. Концессионная политика на Дальнем Востоке в этот период набирала обороты и активно поддерживалась советским руководством, но не только в силу экономической необходимости, но и внешнеполитической угрозы. В самом эпицентре дипломатической борьбы в этот период находился остров Сахалин. В 1920 г. южная и северная части Сахалина были оккупированы Японией. После заключения Пекинского договора и вывода японских войск из Приморья в 1925 г. северная часть острова вернулась в состав России, южный Сахалин официально оставался под протекторатом Японии до 1944 г. Представители сибирских региональных властей также высказывали свои опасения захвата северных территорий иностранным капиталом. В докладе представителя Сибирской плановой комиссии Н. С. Васильева на Омском межгубернском совещании по районированию Сибири, состоявшемся в августе 1923 г., читаем: «...мы теряем свое влияние на Север, Якутское побережье, например, уже попало под влияние американцев. То же угрожает и Туруханскому краю. Иностранцы уже делают предложения о концессиях по всей северной зоне...» [6, с. 56–57].

В связи с необходимостью укрепления российского суверенитета и национальной безопасности в Арктической зоне в 1926 г. было издано постановление Президиума ЦИК СССР, по которому «...территорией Союза ССР все как открытые, так и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова, не составляющие к моменту опубликования настоящего постановления признанной Правительством Союза ССР территории каких-либо иностранных государств, расположен-

ные в Северном Ледовитом океане к северу от побережья Союза ССР до Северного полюса...»¹. Кроме архипелага Шпицберген и острова Медвежий, которые закреплены за Норвегией Парижским договором 1920 г. Однако этот документ никак не обосновывал утвержденных прав СССР на северные территории, а наоборот сделал их зоной конфликта интересов, вызвав ряд вопросов у международного сообщества. В настоящее время международно-правовой статус Арктики окончательно не урегулирован. В отличие от сухопутных участков побережья и островов арктический шельф, простирающийся до Северного полюса, не принадлежит ни одному из государств, на который претендуют Россия, Норвегия, Дания, Канада и США.

Сохранялись не только угрозы безопасности внешних рубежей, но и были нестабильными внутренние границы государства. Сложившаяся в 1920-е гг. ситуация требовала от советского руководства более масштабного и постоянного присутствия на Севере. Одной из ключевых задач данной государственной стратегии становится включение огромных северных пространств в зону своих политических и экономических интересов.

Создание новой системы административно-территориального управления становится важным механизмом решения этой задачи. По мнению ряда экономистов, инженеров и политических деятелей того времени, в том числе В. И. Ленина, старая губернская система управления уже не соответствовала потребностям нового общества, не учитывала национальный состав населения, роль больших городов, а также размещение промышленности и других хозяйственных факторов [14, с. 39]. В 1921 г. комиссия Госплана под руководством Г. М. Кржижановского разработала основные принципы территориального деления страны на экономические районы с учетом их географического расположения, природно-климатической зоны и хозяйственной специализации. С 1923 г. началось формирование новой модели административно-территориального устройства страны — упразднение губерний, уездов, волостей и создание более укрупненных областей (краев), округов и районов на основе нового экономического районирования. Образование крупных экономических специализированных районов диктовалось созданием единого народнохозяйственного комплекса страны и способствовало налаживанию и укреплению экономических связей между регионами, а также укреплению советской власти на местах. Одной из первых в 1923 г. была создана Уральская область, в состав которой вошел Тобольский округ с центром в г. Тобольске и пятью районами. Туруханский край с центром в с. Туруханск вошел в Красноярский округ образованного в 1925 г. Сибирского края. В его состав вошли восемь районов, пять из них туземных. В 1928 г. Туруханский край был преобразован в Туруханский район в составе Илимпейского, Тазовского (центр — Янов Стан) и Хатангского национальных районов.

Советское руководство продолжило политику царской власти укрепления добрососедских отношений и расширения сферы своего влияния в Урянхайском крае, на который претендовали Монголия и Китай. Еще в 1918 г. был заключен

¹ Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане. 15 апреля 1926 г.

договор о самоопределении коренного населения, о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи русского и тувинского народов. А в 1921 г. на Всетувинском хурале при активном участии и поддержке представителей советской делегации была образована независимая народная республика Танну-Тува Улус (в 1926 г. — Тувинская народная республика) с центром в г. Кызыл и разделена на семь хошунов.

Якутская губерния еще в 1922 г. была преобразована в Якутскую автономную республику с административным центром в г. Якутске. Первоначально в ее состав входили пять уездов, в 1923 г. Охотский уезд был передан Камчатской губернии. В 1926 г. взамен пяти уездов были созданы шесть округов.

В состав созданного в 1926 г. Дальневосточного края вошли Камчатский округ из восьми районов с центром в г. Петропавловск-Камчатский и Сахалинский округ из четырех районов с центром в г. Александровске.

Северные регионы Сибири и Дальнего Востока представляли собой, как и сегодня, огромные территории в масштабах страны, протянувшиеся на тысячи километров, с низкой плотностью населения и слабой поселенческой структурой. Для сравнения: площадь всего Европейского Севера, включая острова Белого моря и Ледовитого океана, по данным Всесоюзной переписи 1926 г. составляла 1,2 млн км². Только территория Якутии составляла более 4 млн км². Территория Тобольского округа — 1,1 млн км², тогда как площадь всей Уральской области, куда входил Тобольский округ, составляла 1,7 млн км². Туруханский край занимал 1,5 млн км², а территория всего Сибирского края на тот момент равнялась 4,4 млн км². Камчатский округ занимал территорию более 1 млн км², Сахалинский округ — 37 тыс. км², территория всего Дальневосточного края составляла 2,6 млн км² [3, с. 6–23]. Территория Тувинской республики составляла 170 тыс. км² [4, с. 23].

В 1930-е гг. в административно-территориальной системе страны начался новый этап преобразований, так называемое разукрупнение экономических районов. На деле оказалось, что централизованно управлять и контролировать созданные огромные по территории и населению районы было крайне сложно, особенно с переходом в стране к плановой экономике и началом коллективизации и индустриализации. Кроме этого, наблюдался рост и усиление влияния региональных властных элит. Первые преобразования коснулись Сибирского края. В 1930 г. он был разделен на Западно-Сибирский (с центром в г. Новосибирске) и Восточно-Сибирский края (с центром в г. Иркутске). А уже в 1934 г. постановлением ВЦИК эти края подверглись новому разукрупнению¹. В 1932 г. в составе Дальневосточного края были образованы четыре области: Амурская (с центром г. Благовещенске), Камчатская (с центром в г. Петропавловск-Камчатский), Приморская (с центром в г. Владивостоке), Сахалинская (с центром в г. Александровск-Сахалинский). В 1934 г. в состав Дальневосточного края вошли еще четыре области — Зейская, Нижне-Амурская, Уссурийская и Хабаровская (с центром в г. Хабаровске). Уральскую область преобразования коснулись лишь в 1934 г. Она была разделена на три области: Свердловская (с центром в г. Свердловске), Челябинская (с центром в г. Челябинске) и Обско-Иртышская (с центром в г. Тюмень).

¹ О разукрупнении Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского краев и образовании новых областей в Сибири: постановление ВЦИК от 7 декабря 1934 г.

В целях укрепления центральной власти на местах в этот период развернулся процесс национально-государственного реформирования. В период 1920-х гг. на начальном этапе национальная политика на Севере складывалась на основе деятельности созданного в 1924 г. Комитета содействия народностям северных окраин при ВЦИК, целью которого было решение хозяйственных (оказание материальной поддержки хозяйствам коренного населения Севера, освобождение от уплаты налогов и сборов в 1924–1925 гг., установление льгот для снабжения товарами), социальных (улучшение условий жизнедеятельности, внедрение медицинского обслуживания, юридическая помощь), культурных (культурно-просветительская работа, строительство культбаз), политических (привлечение национальных кадров в туземные советы) вопросов. Комитет осуществлял важную функцию мониторинга, вел учет коренного этнически многообразного населения Севера, решал вопросы обеспечения, регулировал работу созданных национальных органов самоуправления (родовые собрания, родовые советы, районные туземные советы и т. д.). В 1930-е гг. начался этап образования самостоятельных национальных республик и округов, который охватил и северные регионы. Одновременно проводилась ликвидация туземных советов и замена их территориальными органами управления.

В 1930 г. в Тобольском округе были образованы Остяко-Вогульский (с центром в с. Самарово) и Ямальский (с центром в с. Обдорск) национальные округа в составе Уральской области, в 1934 г. они вошли в состав образованной Обско-Иртышской области, затем стали частью образованной Омской области. На остальных территориях упраздненного Тобольского округа сформированы Вагайский, Тобольский и Уватский районы. В 1931 г., по данным официальной статистики, территория Остяко-Вогульского округа составляла 703 тыс. км². В состав округа входили шесть районов, 44 сельсовета, а также 979 населенных пунктов [1, с. 70–71]. В 1938 г. территория округа составила уже 760 тыс. км² и включала шесть районов, 51 сельсовет, один рабочий поселок [12, с. 73]. Территория Ямальского округа в 1931 г. составила чуть меньше соседнего — 466 тыс. км². В состав округа вошли четыре района и восемь сельсоветов [1, с. 70–71]. В 1938 г. площадь округа не изменилась, однако в составе округа числилось шесть районов и 19 сельсоветов, один рабочий поселок [12, с. 74].

В этом же году на северных территориях Туруханского края были образованы Эвенкийский (с центром в пос. Туринская Культбаза) и Таймырский (с центром в с. Дудинка) национальные округа в составе Восточно-Сибирского края, с 1934 г. они были включены в состав образованного Красноярского края. Остальная часть Туруханского края также вошла в Туруханский район Красноярского края. Эвенкийский округ в административно-территориальном отношении был разделен на три района, которые включали 13 сельсоветов и 17 населенных пунктов. Территориальная площадь округа, по данным 1931 г., составила 541,6 тыс. км² [1, с. 174–175]. В 1938 г. площадь округа оставалась прежней, в состав входили также три района, 17 сельсоветов и один рабочий поселок [12, с. 21]. Таймырский округ в 1931 г. включал четыре района, 27 сельсоветов и 25 населенных пунктов. Площадь округа была чуть больше соседнего — 683,5 тыс. км² [1, с. 174–175]. В 1938 г. площадь составила 712 тыс. км², округ включал четыре района и 19 сельсоветов [12, с. 21]. В 1930-е гг. продолжались административно-территориальные преобразования в Якутии, были образованы новые районы, в том числе ряд национальных

эвенкийских районов. По данным на 1931 г., в ее составе числилось 32 района, 454 сельсовета и шесть городов, площадь республики сильно сократилась и составляла 2,9 млн км² [1, с. 181]. В 1938 г. в составе республики числилось уже 37 районов, 424 сельсовета, шесть городов и девять рабочих поселков. Площадь увеличилась до 3 млн км² [12, с. 141].

На территории Камчатского округа Дальневосточного края в 1930 г. были образованы три национальных округа — Корякский (с центром в Пенжинской Культбазе, с. Каменское), Чукотский (с центром в Чукотской Культбазе, губа св. Лаврентия) и Охотский (Эвенский) с центром в с. Охотск. По данным на 1931 г., в составе Корякского округа числилось четыре района и 64 сельсовета, территориальная площадь округа составляла 287 тыс. км² [1, с. 186]. В 1938 г. округ состоял из четырех районов и 51 сельсовета, площадь территории увеличилась до 310,8 тыс. км² [12, с. 8]. В состав Чукотского округа были включены шесть районов и 79 сельсоветов, территория округа в 1931 г. составила 736 тыс. км² [1, с. 188]. В 1938 г. числилось пять районов, 67 сельсоветов, площадь округа уменьшилась до 660 тыс. км² [12, с. 8]. В состав Охотского округа с территорией в 550 тыс. км² вошли пять районов, в 1934 г. округ был упразднен, его территории вошли в состав Нижнеамурской области [1, с. 188].

В 1932 г. Камчатский округ в составе оставшихся трех районов (Большереецкий, Петропавловский и Усть-Камчатский) был преобразован в Камчатскую область Дальневосточного края. В 1934 г. в состав Камчатской области были включены Чукотский и Корякский национальные округа. В 1938 г. при разделении Дальневосточного края на Хабаровский и Приморский Камчатская область вошла в состав Хабаровского края.

Необходимо отметить, что на этом реформирование административно-территориальной системы в стране не закончилось, в том числе на Севере. Регионы продолжали перекраиваться, что не всегда имело рациональное обоснование, а зачастую, наоборот, болезненно отражалось на их хозяйственной жизни. Тем не менее стратегия административно-территориальных преобразований в 1920–1930-е гг., создание национальных автономий на Севере способствовали укреплению центральной власти в отдаленных регионах. Включение территорий Севера в состав областей, краев, автономных республик с их нетронутыми природными, лесными и морскими ресурсами в экономику страны свидетельствовало о попытке связать их хозяйственные ресурсы с экономикой более крупных и развитых регионов.

Внедрение в начале 1920-х гг. новой экономической политики (далее — нэп) позволило достигнуть довоенного уровня развития экономики Севера, восстановить отрасли традиционного промыслового хозяйства коренного населения (зверобойный и рыбный промыслы, заготовка пушнины, оленеводство, кочевое скотоводство), а также сельское хозяйство и отрасли кустарной промышленности. В середине 1920-х гг. в северных регионах были созданы фактории по обмену продуктами и промышленными товарами, организованы кооперативы, объединившие потребительскую, промысловую и сельскохозяйственную деятельность населения. В 1924 г. в Якутии открыты месторождения золота в районе Алдана, приисков Лебединый, Золотой, Турук и др., что положило начало активному развитию золотопромышленности в республике. В Тувинской республике в этот период была образована русская самоуправляющаяся трудовая колония, члены которой активно

занимались сельским хозяйством, работали на золотых приисках и предприятиях кустарного производства республики. В 1924 г. золотодобычей в Туве занимались 35 русских и 135 корейских старателей [10, с. 120]. Север Дальнего Востока в отличие от Севера Сибири характеризовался достаточно активным экономическим развитием. Этому способствовал иностранный концессионный капитал, который, как и в дореволюционный период, продолжал активно скупать на экспорт пушнину (до второй половины 1920-х гг.), заниматься лесозаготовками, зверобойным и рыбным промыслами. В Камчатском регионе все основные отрасли рыбных промыслов принадлежали японским предпринимателям на правах концессии. Однако уже с середины 1920-х гг. государственный сектор в отрасли постепенно начать укрепляться. В 1924 г. основано первое государственное Охотско-Камчатское акционерное рыбопромышленное общество. В Сахалинском округе кроме традиционных промыслов, которыми занималось коренное население, в округе активно развивались лесообрабатывающая, рыболовная и добывающая (уголь, нефть) отрасли промышленности, построен ряд промышленных предприятий. В целом северные регионы в отличие от Европейского Севера, который в этот период уже был одним из важных лесопромышленных центров страны, характеризовались неравномерностью и слабостью хозяйственного освоения, особенно в Сибири. Хозяйственная жизнь Севера сводилась в основном к экспорту товаров традиционного промысла (в Тобольском округе, Туруханском крае, Якутии, Туве, в Камчатском и Сахалинском округах), лесозаготовкам (в Тобольском округе, на Сахалине) и развитию добывающих отраслей (золотодобыча в Якутии и Туве, угле- и нефтедобыча на Сахалине).

Как считают некоторые исследователи, с которыми можно частично согласиться, определенной государственной стратегии освоения и экономического развития Севера Сибири и Дальнего Востока в 1920-е гг. у советского руководства еще не сложилось. Советская власть, оценивая низкую плотность населения и уровень развития транспортной инфраструктуры, неравномерность хозяйственного освоения отдельных территорий, отмечала высокую ресурсоемкость хозяйственной деятельности на Севере. На данном этапе советское руководство было не готово инвестировать в Север. Однако интерес все же был, об этом свидетельствует возобновление в годы первых советских пятилеток экспедиций комплексных научных исследований, а также морских навигаций в Арктику, которые также можно рассматривать как важное направление в государственной стратегии освоения Севера в этот период. Еще в 1920 г. была сформирована «Комиссия по изучению Севера»¹, которая занималась исследованием естественных ресурсов, а также проблемами развития производительных сил на Севере и разработкой методов их использования [5, с. 46–49]. С середины 1920-х гг. активно проводятся геолого-разведочные работы экспедициями, организованными Полярной комиссией Академии наук СССР (1914–1936 гг.). В 1926–1929 гг. в Туве работала геологическая экспедиция по разработке месторождений каменного угля. В Якутии проводились гидрографические исследования, а также геологическая разведка и

¹ В этом же году преобразована в Северную научно-промысловую экспедицию, в с 1925 г. — Институт по изучению Севера в составе ВСНХ, с 1930 г. — во Всесоюзный арктический институт, с 1938 г. — в Арктический научно-исследовательский институт.

разработка угольных месторождений, олова, вольфрама. В 1929 г. здесь были открыты Сангарский и Кангаласский угольные разрезы. На Дальнем Востоке в районе Верхней Колымы в конце 1920-х гг. открыты промышленные золотоносные территории, залежи олова, вольфрама, кобальта, угля, урана и др. В 1926–1928 гг. организована Гыданская экспедиция в низовьях Енисея и Обской губы, в 1929 г. Таймырская экспедиция, проводившие исследования по геологии, гидрографии, растительности, фауне региона, горно-геологические экспедиции на Сахалине в 1927–1929 гг.

Серьезным препятствием включения Севера в общегосударственную систему хозяйственных взаимоотношений, проведению научно-изыскательной работы была ее транспортная изолированность, не только от центральных районов страны, но и от соседней южной периферии (по линии Транссиба). Связь с северными регионами по-прежнему осуществлялась в основном по морским и речным сезонным навигациям. В этом плане советская власть, как и современная, осознавала особую геостратегическую значимость Северного морского пути (СМП) и его роль в поддержании безопасных коммуникаций между европейской частью России и Тихим океаном и обеспечении не только внутренних торговых, но и внешних экономических связей с Европой и странами АТР. Важное значение в 1920-е гг. в освоении СМП и организации судоходства на Севере сыграли торговые Карские экспедиции. В 1920–1930-е гг. СМП стал не просто важной торгово-экономической артерией для северных регионов, но и транспортным коридором, обеспечивавшим грузоперевозки военно-оборонной промышленности страны.

В 1920–1930-е гг. на разных уровнях власти, а также в Академии наук СССР вновь стали активно обсуждаться вопросы строительства новой железнодорожной магистрали с выходом к Тихоокеанскому побережью. Так, например, в 1930 г. обсуждался проект железнодорожного Великого Северного пути (ВСП). Созданная в этом же году Комиссия содействия сооружению Великого Северного пути провела совещание, на котором было представлено 18 эффективных проектов по созданию ВСП. Признавалась важность реализации этого проекта как «всесторонней программы освоения и мирного экономического и культурного завоевания Севера», который соединит «...по кратчайшему пути три океана: Северный Ледовитый в незамерзающем порте Мурманска, Атлантический в Ленинграде и Тихий в ряде выходов к нему — наиболее северный порт Аян... свяжет Сибирь и Дальний Восток с центром Союза СССР, прорезав важнейшие экономические узлы районов» [5, с. 138–140]. Несмотря на то, что основная часть этого грандиозного проекта осталась на бумаге в силу отсутствия необходимых капиталовложений и людских ресурсов, его идея (сооружение восточной части магистрали) воплотилась в другом масштабном проекте — строительстве Байкало-Амурской магистрали, которая должна была охватить обширные территории Средней Ангары, Верхней Лены, Северного Байкала, Нижнего Амура и Тихоокеанское побережье. Уже в 1932 г. было издано постановление СНК СССР «О строительстве Байкало-Амурской железной дороги», развернуты масштабные трудоемкие проектно-изыскательные работы, которые продолжались вплоть до Великой Отечественной войны.

Необходимо отметить, что в 1930-е гг. в условиях еще слабой советской системы управления и недостатка финансовых и технических возможностей северных регионов разработка и реализация транспортных и хозяйственных проектов на Севере были возложены на крупные организации — Норильскстрой, Дальстрой,

Главсевморпуть и др. Такая концентрация управления позволяла мобилизовать все ресурсы, включить максимально все направления деятельности [7, с. 176].

В 1930-е гг. с началом активного транспортного и хозяйственного освоения, в условиях проведения политики коллективизации и индустриализации в развитии Севера также произошли радикальные изменения.

В ряде регионов, в частности в образованных национальных округах Севера Сибири и Дальнего Востока, были созданы первые промышленные предприятия, ведущее значение среди которых занимали рыбная и лесная отрасли. Важным направлением по-прежнему оставались экстенсивное животноводство (оленоводство), заготовка пушнины и охотничьи промыслы. В 1930-е гг. на Севере проводилась коллективизация промыслово-оленоводческого хозяйства коренных жителей округа, объединявшихся в простейшие производственные коллективы на основе кооперации труда, которые затем перешли на устав артели. Процесс был сложным и довольно длительным, периодически сопровождался массовым недовольством и сопротивлением со стороны коренного населения. Преобразования советской власти были чужды их укладу хозяйственной жизни, а в некоторых районах приводили к их фактическому разрушению. В некоторых случаях и советской власти приходилось пересматривать свои методы. Создание колхозов и совхозов сопровождалось помимо традиционных занятий развитием растениеводства, земледелия, животноводства, звероводства. В регионах были налажены регулярное снабжение и экспорт промышленной продукции Северным морским путем, возросла роль авиатранспорта, обеспечивавшего сообщение между населенными пунктами. В Остяко-Вогульском округе в 1930-е гг. построены Самаровский рыбоконсервный комбинат, Сургутская консервная фабрика, Березовский, Ларьякский, Кондинский рыбозаводы. В 1930–1933 гг. создан ряд предприятий лесной и деревообрабатывающей промышленности: Самаровский, Сургутский и Березовский, Кондинский леспромхозы, а также Самаровский лесопильный завод, Остяко-Вогульский промышленный комбинат. В 1932 г. построена Обская моторно-рыболовная станция. Созданы кооперативы пушного и охотничьего промысла. В округе числилось шесть производственно-охотничьих станций объединения «Союзпушнина». В Ямало-Ненецком округе к 1939 г. работало семь рыбозаводов и 35 факторий по заготовке пушнины [2, с. 101, 139].

После образования округа стала развиваться новая и важная для этих мест отрасль хозяйства — растениеводство. В Эвенкийском национальном округе основными отраслями хозяйства в этот период оставались пушной промысел и оленеводство, активно шло строительство колхозов, совхозов, звероферм. На Таймыре в этот период также были заложены основы промышленного развития. Еще в 1920-е гг. вблизи месторождений графита и медно-никелевых руд началось сооружение поселка Норильск. К 1930 г. был создан Норильскстрой, в 1935 г. было принято решение о строительстве Норильского никелевого завода, в 1941 г. начато строительство большого металлургического завода. В 1931 г. построен Усть-Портовский консервный завод. В 1935–1937 гг. была проложена узкоколейная железная дорога Дудинка — Норильск, первая железная дорога в Арктике [2, с. 139].

Перспективы промышленного развития Тувинской народной республики связывались у советского руководства непосредственно с золотодобычей в крае, которой в основном занималась русская колония на базе старательских артелей. В небольших масштабах в колонии велась разработка каменного угля, лесозаготовка,

действовали производственные мастерские, предприятия кустарной промышленности в качестве подсобного хозяйства. С 1931 г. в республике развивалась кустарно-промысловая кооперация, в нее было включено 350 (из них 30 русских) охотничьих, 20 рыболовецких, 6 щепных, кузнечно-слесарная и пошивочная артели [10, с. 121]. В конце десятилетия в Туве появились государственные хозяйства — госхозы, ТОЗы, ТУЖи, первые сельскохозяйственные артели (колхозы).

В Якутской республике в конце 1920-х — 1930-е гг. были построены Турухтинский лесозавод, кирпичный и кожевенный заводы. В республике налажены тракты гужевого транспорта: Якутск — Иркутск, Якутск — Охотск, Якутск — Вилюйск, Якутск — Верхоянск — Среднеколымск, в 1925 г. построена Амуро-Якутская магистраль (АЯМ). Активно развивалась золотодобыча в Алданском районе. Важное значение в экономике Якутии по-прежнему имели кочевое скотоводство и оленеводство, промысловое хозяйство — охота, рыболовство, заготовка пушнины. К концу 1930-х гг. колхозами в Якутии было охвачено 96 % сельских хозяйств [11].

Задачи транспортного и хозяйственного освоения, а фактически и управление территориями Дальнего Востока в 1930-е гг. были возложены на созданный государственный трест «Дальстрой». Особую значимость в работе треста занимали разработка и интенсификация добычи золота, обнаруженного в верховьях р. Колымы, районах рек Среднекан, Утиная, Чай-Урья и др. В этот период Дальний Восток стал крупнейшим золотодобывающим регионом страны. В 1932 г. в регионе было открыто 10 приисков, в 1937 г. — 17 приисков, а в 1941 г. золото добывали 45 приисков [13, с. 95]. За Камчатским регионом в этот период окончательно закрепился статус центра рыбной промышленности союзного значения. К 1939 г. Камчатским акционерным обществом было построено 24 рыбокомбината, в составе которых были консервные заводы, засольные цехи, маломерный флот, а также сельскохозяйственные фермы. Камчатка обеспечивала 14 % рыбного производства страны [8, с. 24]. На Северном Сахалине основные перспективы в этот период освоения были связаны с разработкой рыбной, лесной, нефтяной и угольной отраслей промышленности. В 1930-е гг. вступили в строй новые угольные шахты: «Октябрьская», «Макарьевка», «Мгачи», «Арково» и др. Рыбная промышленность была представлена государственными заводами и промыслами Сахгосрыбтреста, а также рыболовецкими артелями и колхозами. В 1928 г. был образован трест «Сахалиннефть», включенный в список предприятий союзного значения. В 1929 г. было запущено сразу 11 скважин [9, с. 411]. Промышленное освоение острова стимулировало развитие лесной промышленности, строительство железной дороги и нефтепровода между Охой и портом Москальво.

В Корякском и Чукотском национальных округах на фоне активного развития рыбных государственных промыслов, разработкой которых занималось Камчатское акционерное общество, важную часть экономики продолжали занимать оленеводство, охота, заготовка пушнины. В Корякском округе также были построены рыбные промышленные предприятия, в 1930-е гг. началась разработка Корфского угольного месторождения. В 1935 г. образован Чукотский трест «Главсеморпути», отвечавший за промышленное освоение региона, открыты месторождения олова, вольфрама.

Таким образом, за достаточно короткий период — первые 20 лет существования Советской власти — регионы Севера, несмотря на сохранение традиционного

промышленного хозяйства как важной составляющей экономики, постепенно превращались в очаги, а некоторые и в центры добывающей, лесной и рыбной промышленности. Конечно, их нельзя сравнить с бурно развивающимся индустриальным Европейским Севером. Тем не менее стратегия масштабного экономического и политического присутствия в результате реформирования административно-территориальной системы, укрепления внешних и внутренних границ государства, научно-изыскательных работ и активизации транспортного освоения на Севере Сибири и Дальнего Востока с использованием колоссальных материально-технических затрат, административных и людских ресурсов, была реализована.

Литература

1. Административно-территориальное деление Союза ССР [с изменениями с 15 нояб. 1930 г. по 1 окт. 1931 г.]: районы и города СССР / ЦИК СССР, Всерос. ЦИК. Москва, 1931. 312 с.
2. Алексеева Л. В. Ямало-Ненецкий автономный округ в первое десятилетие своей истории (декабрь 1930 г. — июнь 1941 г.). Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2011. 246 с.
3. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки: в 10 томах / ЦСУ Союза ССР. Москва, 1927–1929. Вып. 3. Население СССР. 1927. 64 с.
4. Дацышен В. Г. Русская самоуправляющаяся трудовая колония в Тувинской Народной Республике как уникальный опыт российского регионализма // Новые исследования Тувы. 2016. № 3. С. 19–23.
5. Документы по истории Академии наук СССР. 1926–1934 гг. / под редакцией Б. В. Левшина. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1988. 286 с.
6. Зубков К. И., Карпов В. П. Развитие Российской Арктики: советский опыт в контексте современных стратегий (на материалах Крайнего Севера Урала и Западной Сибири). Москва: Политическая энциклопедия, 2019. 368 с.
7. Зубков К. И., Карпов В. П. Российские проекты в Арктике: преемственность задач и решений // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanities. 2019. Т. 5. № 1. С. 173–188.
8. Ильина В. И. Итоги хозяйственного освоения Камчатки к концу 1930-х гг. в контексте теории фронта // Вестник КРАУНЦ. Серия. Гуманитарные науки. 2012. № 1(19). С. 24–32.
9. История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до начала XXI столетия: учебное пособие для студентов высших учебных заведений региона по специальности «История» / ответственный редактор М. С. Высоков. Южно-Сахалинск: Сахалин. кн. изд-во, 2008. 712 с.
10. Моллеров Н. М. Создание очагов промышленности и торговли в советской колонии в Туве (1922–1932 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23, № 4. С. 119–123.
11. Развитие ЯАССР в 1928–1990 годах. URL: <https://www.sakharparliament.ru/obshchestvo/10680-razvitie-yaassr-v-1928-1990-godakh> (дата обращения: 03.05.2024).
12. СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 октября 1938 года / Информ.-стат. отд. при Секретариате Президиума Верховного Совета СССР. Москва, 1938. 328 с.
13. Широков А. И. Золотодобывающий комплекс Дальстроя в 1930-х гг. // Вестник Томского университета. 2009. № 327. С. 95–99.
14. Шульгина О. В. Особенности, этапы и факторы формирования административно-территориального деления России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. Вып. 5. Политика, экономика, право. Москва: Научный эксперт, 2009. С. 38–48.